

ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТЬ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЛИ ГРАЖДАНИНА В ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В. В. Денисенко

Московский государственный институт международных отношений

(Университет) МИД России

Дипломатическая академия МИД России

INTERSUBJECTIVITY AS A CHARACTERISTIC OF A CITIZEN'S WILL IN POSTCLASSICAL JURISPRUDENCE

V. V. Denisenko

*Moscow State Institute of International Relations (University) The Russian Foreign Ministry
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*

Аннотация: статья посвящена анализу философско-правовой концепции интерсубъективности. В работе раскрываются понимание интерсубъективности как методологической основы понимания воли в постклассической юриспруденции. Автор исследует практические и доктринальные аспекты интерсубъективности в правотворчестве и правоприменении. Обоснованы взаимосвязь между интерсубъективным пониманием сущности права и эффективностью правового регулирования, а также важность коммуникативных процедур в условиях модернизации и цифровизации правовой системы для обеспечения легитимности закона.

Ключевые слова: воля в праве, интерсубъективность в философии права, взаимное признание в праве, правомочие в праве, коммуникативная теория права, дискурс в праве, принцип формального равенства, легитимность права.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the philosophical and legal concept of intersubjectivity. The paper reveals the understanding of intersubjectivity as a methodological basis for understanding the will in postclassical jurisprudence. The author explores the practical and doctrinal aspects of intersubjectivity in law-making and law enforcement. The relationship between the subjective understanding of the essence of law and the effectiveness of legal regulation is substantiated. The author substantiates the importance of communication procedures in the context of modernization and digitalization of the legal system to ensure the legitimacy of the law.

Key words: will in law, intersubjectivity in the philosophy of law, mutual recognition in law, competence in law, communicative theory of law, discourse in law, the principle of formal equality, legitimacy of law.

Воля в праве – важнейшая категория, которая используется для характеристики многих вопросов, как в публичном, так и частном праве. В настоящей статье проведен методологический анализ данной категории с позиции постклассической юриспруденции. Отечественная юридическая наука до сих пор сохраняет философские концепции, которые были сформулированы в XIX в., и даже ранее. Так, понимание сущности права, методологии и доктрина правотворче-

ства и правоприменения требуют переосмыслинения с позиции современной науки, отвечающей на вызовы тенденций конца ХХ и начала ХХI в. в государстве и праве. Многие юридические категории и теории были сформулированы в советский период, когда господствовал классовый подход и типичным было понимание права как «воли господствующего класса». Марксистский подход к праву был связан с философией XIX в., когда были популярны взгляды материализма и объективизма, так как это был период торжества

научно-технического понимания мира. Право в рамках такого понимания рассматривалось как объективный процесс эволюции общества, обусловленный экономическими формациями. Как было сказано выше, изменения, произошедшие в обществе за последние 50 лет, привели к переосмыслению понимания воли в праве с позиции интерсубъективности.

В середине XX в. в Европейской науке сформировалось неклассическое понимание права, которое стало рассматривать юриспруденцию с позиции философии феноменологии. Метод, при помощи которого феноменология исследует опыт сознания, называется феноменологической редукцией. В процессе феноменологической редукции упраздняются принимаемые на веру, свойственные естественной установке представления об окружающем мире. Результатом феноменологической редукции «будет обнаружение в сознании субъекта чистой сущности, или эйдоса (греч. *eidos* – «вид, образ, образец», явления»¹. Феноменологический метод в его классическом варианте был обоснован немецким философом Э. Гуссерлем (1859–1938), который ввел в научный оборот термин «интерсубъективность». Э. Гуссерль, как отмечает А. В. Поляков, «остро чувствовал как несовершенство современной ему науки, так и хаотическое состояние философии, которая, по его мнению, представляла собой собрание разнообразных и подчас не выдерживающих критики мнений»². Интерсубъективность указывает на внутренне присущую сознанию социальность и на то, что мир переживается человеком как общий для него и других. Благодаря интерсубъективности жизненного мира мы можем не только отличить себя от Другого, но и понять Другого. Соответственно, интерсубъективность выступает основой общности субъектов и условием их коммуникации. Такой подход позволяет преодолеть односторонность классической философии, которая исходила из объективных или субъективных концепций. Применительно к праву это означало или понимание права как системы объективных норм (как это следует из юридического позитивизма), или сведение права к субъективным процедурам, как следует из теории Л. И. Петражицкого. Маргарет Тэтчер говорила: «Нет такой вещи как общество, а есть

отдельные мужчины, женщины и их семьи»³. В социальной философии главная проблема – это существование коллективных институтов, таких как государство, норма права или общество. Интерсубъективность как способ обоснования права означает, что смысл права «не растворяется в сознании субъекта или во внешнем социальном мире, а раскрывается во взаимодействии (коммуникации) субъектов (по крайней мере, двух, а в принципе – всех)»⁴, отмечает О. Г. Данильян. Право раскрывается различными гранями: «технико-юридической, социальной, духовно-моральной, антропологической-коммуникативной». Интерсубъективная парадигма позволяет рассмотреть право «изнутри» в качестве «способа бытия человека с другими людьми»⁵. На основе философии социальной феноменологии формируется понимание права с позиции коммуникации в современной теории права. Прежде всего, следует упомянуть дискурсивную концепцию права Юргена Хабермаса и коммуникативную теорию права А. В. Полякова. Как пишет современный философ права С. И. Максимов, «коммуникативная философия, с одной стороны, развивает характерную для экзистенциализма и герменевтики тенденцию интерсубъективистской интерпретации социальных феноменов, с другой – представляет собой критическое переосмысление этих направлений, являясь в отличие от последних теорией практического разума, т. е. рационалистической теорией»⁶. Теория Ю. Хабермаса использует категории, разработанные социальной феноменологией, прежде всего категорию «жизненный мир», принадлежащую А. Шюцу⁷. В обществе, согласно социальной феноменологии, все общественные отношения делятся на две сферы: 1) «жизненный мир», где граждане взаимодействуют через язык в целях взаимопонимания; 2) «система» – это, например, сфера действия закона, который направлен на достижения инструментальных целей и

³ Цит. по: Честнов И. Л. Интерсубъективность права // Вестник Академии права и управления. 2015. № 2 (39). С. 39.

⁴ Философия права: учебник / под ред. О. Г. Данильяна. М., 2005. С. 48.

⁵ Там же. С. 50.

⁶ Максимов С. И. Мировоззренческо-методологические подходы к осмыслению права // Рос. ежегодник теории права. 2008. № 1. С. 139.

⁷ См.: Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом: пер. с нем. и англ. М.: РОССПЭН, 2004. 1056 с. (Книга света.)

¹ Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права. СПб., 2017. С. 49.

² Там же. С. 50.

действует через принуждение. Жизненный мир – фундамент для всех иных отношений в обществе, так как наличие этих отношений является условием для формирования иных социальных действий.

Говоря об источнике формирования воли с позиции интерсубъективности, следует раскрыть концепцию современного философа Акселя Хоннета, в которой исследуется социальная природа признания⁸. Хоннет указывает, что основой для формирования общественного порядка всегда является уже имеющаяся общность, имеющееся на базовом уровне признание: «...к социальным условиям, которые характеризуют естественное состояние, с необходимостью следует причислить тот факт, что субъекты прежде всякого конфликта каким-то образом должны быть взаимно признаны друг другом»⁹. Признание «присуще всякому отношению между субъектами, оно оформляет эти отношения, в некоторых случаях нормативно. Без взаимного признания невозможна полноценная идентичность субъекта, а без институционализации этого признания не могут развиваться предпосылки для реализации личностью своих способностей, устремлений, целей и идеалов (ведь реализация должна разворачиваться в каком-то пространстве, предопределенном данному индивиду)»¹⁰.

Все общественные отношения Хоннет подразделяет на три группы эмоциональные, ценностные и правовые.

Взаимное признание в сфере юридических отношений связано с принципом правового равенства, что имеет следующую специфику: «На этом уровне имеет место интернализация лицом обобщенного Другого, который постоянно напоминает субъекту о его обязанностях по отношению к другим. В то же время со стороны других членов общества данный субъект может признаваться носителем индивидуальных неотъемлемых прав»¹¹. Подчиняясь одному закону, субъекты, по словам Хоннета, «признают друг друга лицами, способными в своей автономии рационально относиться к моральным нормам. Таким

образом, при взаимном правовом признании субъект осознает себя не только носителем неотъемлемых прав, но и моральным субъектом. Это и позволяет ему сформировать самоуважение, необходимое для конструирования своей уникальной идентичности. Сфера признания, а именно сфера взаимного социального признания, базируется на принципе достижений и заслуг перед обществом. Социальная значимость субъекта зависит от того, какой вклад этот субъект может внести в реализацию общественных целей. Дефицит признания порождает либо негативную (испорченную) идентичность, либо борьбу за признание как двигатель общественного развития (последствие каждого конкретного случая заранее высчитать невозможно – здесь Хоннет, как последователь Хабермаса, в значительной степени расходится с Марксом)»¹².

Практическая необходимость перехода к коммуникативному пониманию, связанному с пониманием интерсубъективной природы права, связана с процессом расширения сферы правового регулирования в XX в. или юридификации общества. Увеличение количества нормативного материала и расширение сферы действия закона приводят к так называемым социальным патологиям современности (избыток позитивного права, отчуждение от политico-правовых институтов и др.). Для преодоления указанных негативных последствий юридификации общества представители дискурсивного подхода к праву (Ю. Хабермас и его последователи) разработали ряд процедур, основанных на идее интерсубъективности права¹³.

Коммуникативная парадигма, понимающая слово как действие, указывает, что в основе всех социальных взаимодействий лежит признание «Другого», взаимопонимание, поэтому неизбежным элементом правовой политики является не только принудительность, но и признание другого субъекта в качестве равного себе. Согласно теории коммуникативной рациональности позитивное право должно сочетать в себе одновременно два качества. Фактичность – это «аспект, связанный с принудительным характером правовых норм, значимость – это моральная обоснованность права: человек должен исполнять закон в случае легитимности правовых норм. Если позитивное право сводится лишь к

⁸ См.: Honneth A. Kampf um Anerkennung. Zur moralischen Grammatik sozialer Konflikte. Frankfurt a/M., 1994. S. 83.

⁹ Ibid. S. 83.

¹⁰ Денисенко В. В. Легитимность права (теоретико-правовое исследование) : дис....д-ра юрид. наук. СПб., 2020. С. 70–71.

¹¹ Honneth A. Kampf um Anerkennung... S. 84.

¹² Денисенко В. В. Легитимность права... С. 223.

¹³ См.: Там же. С. 223.

«фактичности», т. е. основано лишь на принуждении, в сфере коммуникативных взаимодействий, то такое целерациональное, инструментальное воздействие неизбежно приводит к таким негативным последствиям, как кризис легитимности, формализм права. Ценность данного подхода в том, что он методологически обосновывает и объясняет необходимость демократических институтов и при этом это не противоречит формальному равенству и правам субъектов»¹⁴. Таким образом, теория правового регулирования должна исходить из интерсубъективности права, обусловленности норм позитивного права правами личности и демократическим участием граждан.

В современном цифровом государстве закон должен действовать не только на основе принуждения и рассматриваться как средство достижения целей государственной власти, но и так же, как инструмент коммуникации в обществе, через процедуры, основанные на взаимном признании и формальном равенстве. Социальные нормы в сфере, не регулируемой правом, действуют на основе «значимости», т. е. легитимности, обоснованной моральными ценностями. В частности, должны использоваться процедуры посредничества или медиации и иные средства, направленные на участие в принятии решения в процессе применения права самих граждан, а не профессионалов»¹⁵. Как отмечает Н. А. Бусова, в современной политической и правовой теории существует «легитимация через права человека и легитимация через народный суверенитет. Но появился и третий, объединяющий первые два, подход, который разрабатывается сторонниками дискурсивной теории права, которая сформировалась в рамках коммуникативной теории общества Ю. Хабермаса. Хабермас исходит из взаимосвязи, взаимообусловленности этих двух моментов: прав человека и идеи демократии, идеи народного суверенитета»¹⁶. Интерсубъективность позволяет обосновать демократические институты в публичном праве и процедуры, основанные на равен-

стве сторон и взаимном признании, например, речь идет о медиативных правоотношениях в системе права.

В заключение следует сделать вывод, что методология, основанная на идее интерсубъективности, позволяет нам раскрыть вопросы формирования коллективных субъектов и изменения социальных норм через волю граждан, обладающих необходимым правомочием. Поэтому правовое регулирование следует рассматривать с позиции дискурсивно-коммуникативного подхода, когда право не является продуктом сознания субъекта или объективных социальных институтов, а формируется в процессе коммуникации субъектов права на основании принципа взаимного признания. В период формирования информационного общества и цифрового государства неизбежно возникают негативные последствия, связанные с действием закона в сфере иных социальных правил. В современном государстве право должно быть основано на «принципе формального равенства и обосновании современной модели народного суверенитета – делиберативной демократии»¹⁷. Таким образом, философия социальной феноменологии и идея интерсубъективности составляют методологическую базу для современной юридической науки и эффективной правовой политики как в сфере правотворчества, так и правоприменения.

Библиографический список

Бусова Н. А. Проблема легитимации правового порядка. URL: <http://lybs.ru/index-9130.htm> (дата обращения: 25.05.2017).

Денисенко В. В. Легитимность права (теоретико-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2020. 605 с.

Денисенко В. В. Медиация в публичном и частном праве и ее необходимость с позиции современных теорий правопонимания // Мировой судья. 2015. № 8. С. 15–20.

Денисенко В. В. Юридификация общества и концепции правового регулирования // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2008. № 2 (5). С. 56–62.

Максимов С. И. Мировоззренческо-методологические подходы к осмыслинию права // Рос. ежегодник теории права. 2008. № 1. С. 139–140.

¹⁴ Habermas J. Between Facts and Norms. Cambridge : The MIT Press, 1996. P. 122.

¹⁵ Денисенко В. В. Медиация в публичном и частном праве и ее необходимость с позиции современных теорий правопонимания // Мировой судья. 2015. № 8. С. 15.

¹⁶ Бусова Н. А. Проблема легитимации правового порядка. URL: <http://lybs.ru/index-9130.htm> (дата обращения: 25.05.2017).

¹⁷ Денисенко В. В. Юридификация общества и концепции правового регулирования // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2008. № 2 (5). С. 56.

**V Международный междисциплинарный научно-практический семинар
«Воля, ее формирование и проявление: взгляды в юриспруденции...»**

Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права. СПб., 2017. 468 с.

Философия права : учебник / под ред. О. Г. Данильяна. М., 2005. 416 с.

Честнов И. Л. Интерсубъективность права // Вестник Академии права и управления. 2015. № 2 (39). С. 38–45.

Шнайдер А. Избранное : мир, светящийся смыслом : пер. с нем. и англ. М. : РОССПЭН, 2004. 1056 с. (Книга света.)

Habermas J. Between Facts and Norms. Cambridge : The MIT Press, 1996. 631 p.

Honneth A. Kampf um Anerkennung. Zur moralischen Grammatik sozialer Konflikte. Frankfurt a/M., 1994. 344 с.

References

Busova N. A. The Problem of Legitimization of the Legal Order. URL: <http://lybs.ru/index-9130.htm>

Denisenko V. V. Legitimacy of Law (theoretical and legal research) : dr. legal sci. dis. St. Petersburg, 2020. 605 p.

Denisenko V. V. Mediation in Public and Private Law and Its Necessity from the Standpoint of Modern

Theories of Understanding Law // Magistrate. 2015. No. 8. P. 15–20.

Denisenko V. V. Juridification of Society and Concepts of Legal Regulation // Bulletin of the Voronezh. State University. Series: Law. 2008. No. 2 (5). P. 56–62.

Maksimov S. I. Ideological and methodological approaches to understanding law // Russian yearbook of legal theory. 2008. No. 1. P. 139–140.

Polyakov A. V., Timoshina E. V. General theory of law. St. Petersburg, 2017. 468 p.

Philosophy of law : textbook / ed. by O. G. Danilyan. Moscow, 2005. 416 p.

Chestnov I. L. Intersubjectivity of law // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2015. No. 2 (39). P. 38–45.

Schutz A. Selected : a world shining with meaning : trans. from German and English. Moscow : ROSSPEN, 2004. 1056 p. (Book of Light.)

Habermas J. Between Facts and Norms. Cambridge : The MIT Press, 1996. 631 p.

Honneth A. Kampf um Anerkennung. Zur moralischen Grammatik sozialer Konflikte. Frankfurt a/M., 1994. 344 p.

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Дипломатическая академия МИД России

Денисенко В. В., доктор юридических наук, профессор кафедры публичного права

E-mail: v.denisenko@odin.mgimo.ru

Поступила в редакцию: 23.01.2025

Для цитирования:

Денисенко В. В. Интерсубъективность как характеристика воли гражданина в постклассической юриспруденции // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 2 (61). С. 309–313. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/309-313>

Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of Russia

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Denisenko V. V., Doctor of Law, Professor of the Department of Public Law

E-mail: v.denisenko@odin.mgimo.ru

Received: 23.01.2025

For citation:

Denisenko V. V. Intersubjectivity as a characteristic of a citizen's will in postclassical jurisprudence // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. No 2 (61). P. 309–313. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/309-313>